

УДК 31 (316.3)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-148-153

КОСТРОВА Наталья Анатольевна
Адыгейский государственный университет
г. Майкоп, Россия
nataly1200@mail.ru

Nataliy A. KOSTROVA
Adyghe State University
Maykop, Russia
nataly1200@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, СОЦИАЛЬНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ И АКТУАЛИЗАЦИИ
ПРОТИВОРЕЧИЙ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ**

**TO A QUESTION OF INTENSIFICATION OF
INTERACTION, SOCIAL INTEGRATION, AND
COMPLICATION OF CONTRADICTIONS IN
CONTEMPORARY SOCIETY**

Традиционным подходом в современной социологии является рассмотрение интеграционных процессов в современном обществе. Основанием данного подхода является рост числа социальных связей, усложнение структуры общества и повышение динамики взаимодействия. Все это в совокупности представляет собой один из признаков интеграции, однако факт его наличия еще не свидетельствует о реальном развитии интеграционных процессов. Анализ ситуации свидетельствует о том, что в настоящее время говорить об интеграции можно лишь в узком смысле. Фактически, обратной стороной повышения интенсивности социально-коммуникационных процессов является активизация деструктивного потенциала, заложенного в противоречиях интересов и иных различиях участников взаимодействия. Повышение интенсивности взаимодействия, не сопряженное с формированием соответствия между участниками социальной коммуникации, приводит к повышению интенсивности всего спектра последствий формирующихся социальных отношений. В результате помимо запланированных результатов имеет место рост конфликтности, проявляющийся в различных формах реализации деструктивного потенциала, связанного с внутренними противоречиями общественной структуры. Этот принцип справедлив как при анализе внутренних процессов в локальных социальных системах, так и при рассмотрении глобальных тенденций взаимодействия. В статье рассматривается проблема опосредованного воздействия участников социального взаимодействия друг на друга, производится постановка вопроса о негативных последствиях социального взаимодействия, проводится различение интенсификации взаимодействия и социальной интеграции.

Traditional approach in actual sociology is consideration of integration processes in contemporary society. The basis of this approach is growth of number of social communications, complication of structure of society and increase in dynamics of interaction. All this in total represents one of signs of integration; however the fact of his existence doesn't demonstrate real development of integration processes. The analysis of a situation demonstrates that now it is possible to speak about integration only in narrow sense. Actually, a reverse side of increase in intensity of social-communicative processes is activation of the destructive potential put in contradictions of interests and other distinctions of participants of interaction. The increase in intensity of interaction which isn't interfaced to formation of compliance between participants of social communication leads to increase in intensity of all range of consequences of the formed social relations. As a result besides the planned results growth of conflictness which is shown in various forms of realization of the destructive potential connected with internal contradictions of public structure takes place. This principle is fair as in the analysis of internal processes in local social systems, and by consideration of global tendencies of interaction. In article the problem of the mediated influence of participants of social interaction at each other is considered, formulation of the question about negative consequences of social interaction is made, distinction of an intensification of interaction and social integration is carried out.

Ключевые слова: интеграция, общество, взаимодействие, система, социальные противоречия, глобализация

Keywords: integration, society, interaction, system, social contradictions, globalization

Одним из популярных направлений в современной социологии является рассмотрение всеобщей взаимосвязи социальных явлений [1]. Общество рассматривается как система, в которой все элементы взаимосвязаны и опосредованно влияют друг на друга [7]. Эта идея содержит в себе глубокую перспективу раскрытия закономерностей общественного развития, поскольку, помимо прямого рассмотрения отдельных социальных явлений, позволяет рассмотреть их общую включенность в социальный контекст. Вместе с тем постановка вопроса о взаимосвязи явлений предполагает классификацию возмож-

ных типов взаимодействия элементов социального устройства. И здесь обнаруживается важная закономерность: социальные связи могут иметь как конструктивный, так и деструктивный характер. Иными словами, отдельные социальные явления могут как поддерживать существование друг друга, так и, напротив, противоречить друг другу, что находит отражение в таких процессах, как конкуренция, развитие социальных конфликтов, снижение эффективности отдельных социальных сфер и т.д. Рост уровня взаимосвязи общественных явлений далеко не всегда оказывает на них благоприятное воздействие, доказательством чему может служить наличие деструктивных факторов, определяющих нарушение тех или иных социальных механизмов. На общем уровне можно выделить два ведущих принципа, характеризующих общественное развитие - интеграцию социальных элементов и конфликт между ними. В той или иной степени данные принципы находят реализацию в любой социальной системе.

Современное общество характеризуется высокими темпами развития, что находит отражение в таких процессах, как дифференциация социальных функций, рост числа носителей общественной структуры, усложнение системы взаимодействия членов общества, рост масштаба социально-государственных образований и усложнение культуры. Отдельного внимания заслуживает изменение масштабов социальных процессов. Современный уровень развития информационных и транспортных технологий определяет возникновение широких возможностей по установлению взаимодействия между социальными акторами, удаленными друг от друга географически, что знаменует выход общественных отношений на новый уровень. Растет их интенсивность, повышается эффективность отдельных функциональных сфер жизни общества, возникают принципиально новые формы отношений, выходящие за рамки территориальной определенности отдельных государств. Все это в совокупности может быть обобщено, как глобальная интенсификация социального взаимодействия. В прямом соответствии с этим в современной социальной теории разворачивается идея глобальной интеграции, как общей тенденции развития современного мира [4]. Однако, как было уже показано выше, взаимодействие далеко не всегда носит конструктивный характер, и потому стихийное увеличение интенсивности взаимодействия грозит возникновением другой глобальной тенденции - выхода конфликтных (и деструктивных в целом) процессов на принципиально новый уровень. В соответствии с этим приобретает актуальность постановка вопроса о соотношении категорий взаимодействия, интеграции и социальных противоречий в развитии современного общества в контексте системной теории. Поясняя данный пункт рассуждения, отметим, что любое устойчивое взаимодействие порождает структуру взаимодействия, обладающую определенными характеристиками и способную к самовоспроизводству. Исследование таких устойчивых структур представляет собой объект системной теории, при этом от способа понимания категории «система» во многом зависит содержание данной теории и ее эвристический потенциал [10].

Понятие системы имеет длительную историю рассмотрения, при этом существует множество различных его трактовок, что, с одной стороны, осложняет его применение, с другой - способствует рассмотрению различных аспектов взаимодействия в русле системной теории. Ключевым аспектом системной теории является положение о взаимосвязи различных объектов (будь то смысловые конструкции или детали механизма), в результате которой они в совокупности приводят к возникновению составного объекта, обладающего собственными свойствами. Само понятие «система» содержит в себе отсылку к идее целостности, что предполагает отсутствие разнородности частей, участвующих во взаимодействии, их подчиненность некоему общему организующему принципу [9]. Взятая в таком понимании, система рассматривается как органическое целое, в котором различные элементы устроены в соответствии с характеристиками друг друга и общей направленностью результирующей системы. Ближе всего к подобной трактовке системы

адекватно функционирующие биологические объекты, части которых имеют собственные функции, подчиненные общей направленности живых организмов на поддержание собственного существования и самовоспроизводство. Именно в русле подобной системной теории трактуется понятие интеграции. Так, например, в одном из классических определений интеграция трактуется как «сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов» [2]. При этом предполагается, что процессы интеграции могут иметь место как в рамках уже сложившейся системы - в этом случае они ведут к повышению уровня ее целостности и организованности, так и при возникновении новой системы из ранее не связанных элементов. Фактически, взятая в данном ключе, интеграция рассматривается как объединение элементов в систему либо как включение в уже существующий системный объект нового элемента. Отсюда можно прийти к выводу, что любое формирование системы есть интеграция, однако это справедливо только при условии узкого рассмотрения системы, включающего в себя критерий оценки ее внутренней целостности и согласованности элементов между собой.

Вместе с тем существует еще одна, значительно более широкая, трактовка понятия системы, в рамках которой в качестве системы рассматривается не столько органическая целостность структуры взаимодействия, сколько сам факт его наличия. Так, например, согласно одному из определений, данных Берталанди, система представляет собой «комплекс элементов, находящихся во взаимодействии» [8]. При таком подходе вопрос о том, каковы характеристики данной взаимосвязи, отходит на второй план, оставляя возможность для допущения внутренних противоречий в рамках рассматриваемой системы. Именно такой подход к рассмотрению системных объектов, а, точнее, его различие с органическим рассмотрением систем, позволяет поставить вопрос о глубоком различии между формированием взаимодействия (которое может быть каким угодно, например конфликтным или смешанным) и интеграцией.

Рассматривая вопрос аналитически, следует отметить, что понятие взаимодействия охватывает значительно более широкий спектр явлений, нежели понятие интеграции. Вместе с тем взаимодействие без интеграции предполагает наличие скрытых или явных противоречий между участниками взаимодействия, связанных с их разнородностью, которая может проявляться как на уровне индивидуальных характеристик элементов взаимодействия, так и на уровне расхождения в их целеполагании. Таким образом, применительно к социальной сфере можно судить о том, что существует различие между интеграционными процессами и установлением взаимосвязи между элементами общественной структуры: последнее предполагает возможность скрытых или явных противоречий, реализация которых представляет собой возникновение социального конфликта (вплоть до деструкции системы взаимодействия).

Большой вклад в раскрытие социального аспекта системного взаимодействия был сделан в рамках теории структурного функционализма. В ней рядом выдающихся социологов (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.) был поставлен вопрос о функции социальных подсистем, как выражающем их целеполагание системообразующем принципе [5; 6]. В русле структурного функционализма были рассмотрены различные измерения взаимодействия с точки зрения классификации социальных функций. Результатом этого стало рассмотрение функциональных подсистем общества, что стало идейным основанием рассмотрения интеграционных процессов в обществе с институциональной точки зрения. Одна из основных проблем, связанных с осуществлением подобного подхода, состоит в том, что социальное взаимодействие зачастую полифункционально, в результате чего можно судить об органичности взаимодействия в одних вопросах и одновременно нарастании противоречий в других. Примером подобного явления может быть эффективная трудовая деятельность, детерминированная высоким уровнем профессиональных качеств работников, и одновременно - развитие межличностного конфликта, базирующего-

ся на основании индивидуальных противоречий, не имеющих прямого отношения к трудовой деятельности. Рассматриваемые как носители трудовых функций работники эффективно (органично) взаимодействуют друг с другом, в то время как на уровне межличностной коммуникации речь идет о нарастании конфликта. Именно в русле данной идеи, а именно конфликтогенного потенциала полифункциональности социального взаимодействия, нами будут рассмотрены актуальные тенденции интенсификации социальных отношений.

На современном этапе развития общества происходит активное повышение условий для формирования социальных взаимосвязей (что связано с усложнением общественной структуры, расширением спектра функциональных отношений, повышением общей социальной динамики и т.д.). Что немаловажно, некоторые из разворачивающихся процессов носят глобальный характер и охватывают социальную жизнь целых стран, изменяя ее в ту или иную сторону [11]. Проблема заключается в том, что интенсификация социальных связей, получившая в теоретической традиции наименование глобальной интеграции, на деле содержит в себе оборотную сторону - интенсификацию конфликтных тенденций. В этой связи тенденции глобализации можно рассматривать в русле постановки вопроса о глобальной конфликтизации, что связано с повышением интенсивности конфликтов интересов участников глобального взаимодействия и актуализацией противоречий между ними. Для иллюстрации данного явления достаточно привести в пример активное развитие таких деструктивных явлений, как экстремизм [3], организованная преступность, социальный дисбаланс политических систем, ориентированных на внешнее взаимодействие, возникновение политических и экономических конфликтов интересов.

Одним из аспектов разворачивающихся деструктивных тенденций становится то, что возникновение социального взаимодействия, основанное на определенных прагматических целях, в конечном итоге влечет за собой формирование комплексного воздействия социальных акторов друг на друга, при котором наряду с исходным, прагматически оправданным результатом (повышение экономической эффективности общества, обогащение культуры и т.д.) имеет место сближение участников взаимодействия в ряде других отношений, что влечет за собой актуализацию различий и, соответственно, противоречий между ними. Еще одним вариантом является навязывание социальных моделей, связанных с реализацией определенной сформированной на их основании системы отношений, в результате чего имеет место возникновение социального дисбаланса в локальных обществах.

Все это в совокупности позволяет судить о необходимости различения интеграционных процессов и процессов интенсификации социальных взаимосвязей. Как становится видно из проведенного обзора, последнее реализуется в результате стихийного объединения различных по своим социальным характеристикам участников общественных отношений в функциональные системы взаимодействия. Поскольку под интеграцией понимается органичное соединение элементов системы, интегративные процессы предполагают приведение элементов взаимодействия в соответствие друг другу, что предполагает ограничение спектра коммуникационных процессов функционально определенными, а также осуществление социальной регуляции с учетом опосредованной взаимосвязи функциональных элементов общественной структуры. Как уже было показано выше, стихийные процессы налаживания социальных отношений основаны в первую очередь на исходной прагматике функционального целеполагания. Это определяет важность формирования внешних регулятивных структур, определяющих структуру и характер интеграционных процессов, а также их интенсивность.

Следует отметить, что осуществление социальных отношений с учетом их системных последствий - значительно более сложная задача и, в частности, ее реализация пред-

полагает некоторое снижение чистой эффективности отдельных регулируемых сфер. Примером тому является государственное регулирование экологичности производства (и связанные с ним материальные издержки экономических предприятий), а также осуществление особой таможенной политики, ориентированной на развитие внутреннего производственного сектора. Вместе с тем современное общество нуждается в интеграционных процессах, свободных от деструктивных последствий, что имеет высокую значимость на уровне общей перспективы социального развития. С учетом того, что речь идет о воздействии на международные процессы, задача развития интеграционных тенденций и минимизации деструктивных последствий функционального взаимодействия не может быть разрешена силами какого-либо одного государства. Это свидетельствует о том, что постановка данного вопроса должна быть адекватно осуществлена на международном уровне, с формированием эффективного международного института регуляции институциональных и культурных процессов. Данная задача имеет стратегическое значение и на настоящем этапе требует развития теоретического аппарата для оценки и прогнозирования последствий интенсификации взаимодействия в различных сферах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Золин А.В. Понятие глобализации // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. - 2007. - № 6. - С. 55-57.
2. Кубасов О.П. Интеграция в образовании: сущностная характеристика // КПЖ. - 2008. - № 10. - С. 70-77.
3. Кубякин Е.О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпантность / Е.О. Кубякин. - Краснодар, 2014. - 155 с.
4. Макогон Б.В. Современное государство в условиях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. - 2012. - № 2. - С. 29-31.
5. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. - М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.
6. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 270 с.
7. Пензина Е.В. Феномен глобализации: глобализация и вестернизация // Вестник ГАУ. - 2012. - № 8. - С. 228-233.
8. Садовский В.Н. О принципах исследования систем. (В соавт. с В.А. Лекторским) // Вопросы философии, - 1960. - № 8.
9. Системный анализ и научное знание. - М.: Наука, 1978. - 247 с.
10. Токарев В.В., Дулина Н.В. Общая теория систем и ее отношение к социологии // Известия ВолгГТУ. - 2006. - № 6. - С. 34-39.
11. Цибриенко Р.Я. Адаптационные процессы в условиях общества глобальных трансформаций // Вестник Томск. гос. ун-та. - 2008. - № 315. - С. 59-66.

REFERENCES

1. Zolin A.V. Concept of globalization. Bulletin of the VolSU. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies. 2007. No. 6. Pp. 55-57.
2. Kubasov O.P. Integration in education: characteristic of an entity. KPZh. 2008. No. 10. Pp. 70-77.
3. Kubyakin E.O. Bases of sociological justification of a phenomenon of extremism. Ekstremparantnost [Text]. E.O. Kubyakin. Krasnodar, 2014. 155 p.
4. Makogon B.V. The modern state in the conditions of globalization. Gaps in the Russian legislation. 2012. No. 2. Pp. 29-31.
5. Merton R. Social theory and social structure. Robert Merton. M.: AST: AST MOSCOW: HRANITEL, 2006. 873 p.
6. Parsons T. The system of modern societies. Translate from English L.A. Sedov and A.D. Kovalyov. Under the editorship of M.S. Kovalyova. M.: Aspect Press, 1998. 270 p.
7. Penzina E.V. Globalization phenomenon: globalization and westernization. Messenger of KrasSAU. 2012. No. 8. Pp. 228-233.

8. Sadovsky V.N. About principles of a research of systems. (in co-authorship with V.A. Lektorsky). Questions of philosophy, 1960. No. 8.
9. Systems analysis and scientific knowledge. Moscow: Science, 1978. 247 p.
10. Tokarev V.V., Dulina N.V. General systems theory and its relation to sociology. Izvestiya VolgSTU. 2006. No. 6. Pp. 34-39.
11. Tsibriyenko R.Ya. Adaptive processes in the conditions of society of global transformations. Bulletin of Tomsk State University. 2008. No. 315. Pp. 59-66.

Информация об авторе:

Кострова Наталья Анатольевна, аспирант, кафедра философии и социологии, Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия
nataly1200@mail.ru

Получена: 05.07 2017

Для цитирования: Кострова Н.А. К вопросу об интенсификации взаимодействия, социальной интеграции и актуализации противоречий в современном обществе. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 4. Часть 1. с.148-153.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-148-153.

Information about the author:

Nataliy A. Kostrova, Postgraduate Student, Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University, Maykop, Russia
nataly1200@mail.ru

Received: 05.07 2017

For citation: Kostrova N.A. To a question of intensification of interaction, social integration, and complication of contradictions in contemporary society. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.4. Part. 1. Pp. 148-153.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-148-153. (in Russian)